

Омер Бичер

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗООНИМОВ ЛИСА И ВОЛК В РУССКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье дается сопоставительный анализ анималистических образов "лиса" и "волк" в русской и турецкой фразеологии; рассматривается, какие именно качества того или иного животного отражены в пословицах турецкого и русского языков и какие из них зафиксированы в словарях. При сравнении зоонимов в пословичном изречении и переносных значений имени существительного, обозначающего это же животное, выявлено, что переносное значение не всегда является источником коннотации. Образы животных в пословицах и поговорках шире и разнообразнее по сравнению с переносными значениями имен существительных, называющих данные образы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 152-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. King S. Rita Hayworth and Shawshank Redemption. N. Y.: Recorded Books Inc, 1994. 87 p.
8. Prison [Электронный ресурс]. URL: <http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/prison> (дата обращения: 03.02.2015).
9. Prison – Prisoners' Rights [Электронный ресурс]. URL: <http://law.jrank.org/pages/9386/Prison-Prisoners-Rights.html> (дата обращения: 23.04.2015).

THE REALIZATION OF STATUS-ORIENTED SPEECH COMMUNICATION IN THE ENGLISH-LANGUAGE PENITENTIARY DISCOURSE

Nikishina Ol'ga Aleksandrovna

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
nikishka1989@mail.ru

In the article the penitentiary discourse is considered in terms of status-oriented speech communication and as a kind of institutional discourse. The analysis is performed in accordance with such structural components of any discourse as the process of communication, context and text. As the result of the research the author identifies the status-role characteristics of the participants in the communication, their communicative purposes and describes the prototypical place of communication – prison – as psychological and physical context which determines in many ways the peculiarities of the proceeding communication in it.

Key words and phrases: discursive linguistics; discourse; institutional discourse; penitentiary discourse; status-oriented speech communication.

УДК 8; 81-22

Филологические науки

В статье дается сопоставительный анализ анималистических образов «лиса» и «волк» в русской и турецкой фразеологии; рассматривается, какие именно качества того или иного животного отражены в пословицах турецкого и русского языков и какие из них зафиксированы в словарях. При сравнении зоонимов в пословичном изречении и переносных значений имени существительного, обозначающего это же животное, выявлено, что переносное значение не всегда является источником коннотации. Образы животных в пословицах и поговорках шире и разнообразнее по сравнению с переносными значениями имен существительных, называющих данные образы.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; пословицы; поговорки; зоонимы; анималистический образ; переносное значение.

Омер Бичер

Смоленский государственный университет
Vanilnaya_ya@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗООНИМОВ ЛИСА И ВОЛК В РУССКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ[©]

Во фразеологическом фонде многих языков особое место занимают фразеологизмы, содержащие образы животных. Данная тенденция закономерна, поскольку с древних времен человек и животное живут в тесном взаимодействии друг с другом. По замечанию Ш. Балли, это связано еще и с тем, что «извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда стремится одухотворить то, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы, но это еще не все: человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности» [1, с. 115].

Многие исследователи на протяжении последних десятилетий занимаются изучением фразеологизмов, в состав которых входит компонент, называющий животное, – зооним. Это обусловливается тремя основными причинами:

- 1) активным использованием этих единиц носителями языка в устной и письменной речи;
- 2) уникальной образностью, которая отражает способы языковой категоризации человеческих качеств;
- 3) наличием у фразеологизмов ярко выраженного культурного компонента, который требует отдельного изучения и описания.

Выбор фразеологических единиц с зоонимами в качестве объекта настоящего исследования объясняется тем, что они составляют довольно многочисленную, часто употребляемую и типичную для многих языков серию фразеологизмов, являются необходимым компонентом общения на изучаемом языке и в средствах массовой информации. Они экспрессивны и образны.

Национально-культурный потенциал этой группы фразеологизмов, с одной стороны, открывает интересные возможности для преподавания фразеологии русского языка в Турции, а с другой – помогает русскому и турецкому народам общаться друг с другом, способствует их взаимопониманию.

В лингвистике вопрос о **национально-культурной специфике фразеологии** решается неоднозначно. Так, по мнению Н. И. Сукаленко, «существенные расхождения конкретных языковых образов, как правило, результат несопоставимо глубоких различий целостного национально-культурного мировосприятия, только частично зафиксированного с помощью языка» [12, с. 98].

Противоположную точку зрения находим в работе И. Е. Тимошенко. Исследователь доказывает, что при наличии определенной и неизбежной разницы во фразеологии различных народов у них есть и много общего. Это сходство и тождество мысли объясняется тем, что «основные понятия нравственности, идеи добра и зла, предписания здравого смысла и выводы эмпирических наблюдений природы и навыков животных более или менее одинаковы у всех народов» [13, с. 17].

В настоящей работе мы придерживаемся широкого понимания понятия «фразеологическая единица» и рассматриваем пословицы и поговорки как особый тип фразеологических выражений.

Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом могут отражать различные характеристики, среди которых:

- психические свойства субъекта (злой как собака, упрямый как бык, уперся как бык и др.);
- ментальные черты субъекта (глуп как сивый мерин, уставился как баран на новые ворота и др.);
- физические свойства субъекта (сильный как лошадь, зоркий как рысь, нюх как у собаки, ловкий как обезьяна и др.);
- повадки, умения, навыки субъекта (повторяет как попугай, хитрый как лиса, галдят как сороки и др.);
- черты внешности и физиологические особенности субъекта (толстый как боров, с козлиной бородкой и др.).

Приведенные примеры показывают, что особенностью фразеологических единиц, содержащих зоонимы, является то, что их символическое значение построено на основе переносного значения структурных компонентов.

Переносное значение слова возникает на основе прямого значения в результате переноса наименования одного предмета (признака, действия и т.п.) на другой, в чем-либо сходный с ним. Вследствие этого переносное значение слова отражает связь между словом и называемым явлением действительности не прямо, а через сопоставление с другими словами. Например, прямое значение слова «дождь» – «атмосферные осадки в виде водяных капель», а переносное – «поток мелких частиц чего-нибудь, сыплющийся во множестве» [15, с. 171].

Выражение «пословицы и поговорки» употребляют в качестве единого термина и, как правило, даже не разделяют на самостоятельные единицы. В нашей работе мы различаем эти термины.

Пословица – это «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)» [5, с. 389].

Поговорка – это «краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания» [11, с. 530]. Главным отличительным признаком пословицы по сравнению с поговоркой является то, что она характеризуется законченностью высказывания.

Для обозначения пословиц и поговорок в турецком языкознании более распространен термин *atasözleri*, который буквально переводится как «притча» [17].

Первые объемные словари турецких пословиц и поговорок появились в последние десятилетия XX века. Сбором фактического материала долгое время занимались турецкие ученые *Aksoy Ömer Asım*, *Akdağ Fikret Açıklamalı*, *Kavas Yakup*, *Çzdemir Emin* и другие, которые издали наиболее полные турецкие словари пословиц и поговорок [13; 16; 17].

Поскольку турецкая паремология как самостоятельная дисциплина сложилась лишь во второй половине XX века, данные языковые единицы изучены лишь в описательном и стилистическом аспектах.

В российском языкознании изучение турецкой фразеологии началось еще в середине XX века и связано с такими учеными как Р. А. Аганин, С. С. Майзель [1; 9]. Ученые занимались изучением специфики турецкого языка и фразеологии, в частности, в переводоведческом аспекте.

Первые сопоставительные работы по фразеологии турецкого языка с языками тюркской группы, а также другими генетически не родственными языками появились в конце 80-х годов XX века. Однако до сих пор в научной литературе особенности семантики русских фразеологизмов, включающих названия животных, последовательно не рассматривались в лингвокультурном плане на фоне турецкого языка.

Настоящее исследование представляет собой попытку выявить общие и отличные черты зоонимов *волк* и *лиса* в русских и турецких пословицах и поговорках, а также определить специфическое в восприятии данных зоонимов носителями двух разноструктурных языков.

В славянской культуре волк и лиса – образы, часто встречающиеся в мифологии. Это подтверждается обширным бытованием этих животных в русском фольклоре.

«Основным признаком, определяющим символику волка в славянских народных представлениях, является принадлежность к “чужому” миру. Чужеродность зверя прослеживается в народных этиологических легендах, т.е. в повествованиях о его происхождении. Возникновение волка в мифопоэтическом сознании связывается с землей» [7, с. 41]. Хтоническая природа волка связана с его происхождением. Этот зверь в народных представлениях причастен к нечистым животным. Эта близость зафиксирована в энциклопедии «Русская мифология» и проиллюстрирована легендой о превращении человека в аиста [Там же, с. 44].

Лиса олицетворяет женский образ в животном мире, поскольку в мифологии славян она является воплощением богини урожая – Макоши. В фольклоре лиса фигурирует как хитрая, изворотливая кума и сестрица. Благодаря рыжему окрасу, животное ассоциировалось с огнем. Однако с лисой также связывали болезни и немочи, вызываемые холодом.

Для славянской культуры образы волка и лисы сопровождаются негативной коннотацией, связанной с их принадлежностью к хищникам и хтоническим происхождением.

Анализ материала толковых словарей русского языка с целью выявления лексико-семантических вариантов слов «волк» и «лиса» позволил сделать следующие обобщения. В толковых словарях русского языка [5; 6; 10; 11] мы обнаружили два лексических значения интересующих нас слов. Общим является лексико-семантический вариант, содержащий характеристику, описывающую биологические особенности («хищное животное семейства псовых»), дополненную в некоторых случаях отличительными внешними признаками животного. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля и в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова представлены лексико-семантические варианты, имеющие следующие переносные значения:

- о волке: «человек угрюмый, нелюдим» [3, т. 1, с. 37], «фразг. о человеке, искусенном в каком-либо деле, много испытавшем, опытном, привыкшем к невзгодам, опасностям» [2, с. 58];

- о лисе: «Традиционный персонаж русского фольклора – обычно хитрый, мстительный обманщик, ловко использующий простодушие и недалекость» [Там же, с. 134], или «лукавый, хитрый человек, пролаз, проныра; корыстный льстец» [3, т. 1, с. 89].

В русском языке лексема *волк*, кроме прямого обозначения животного, используется в качестве зоонима, содержащего как положительную, так и отрицательную оценку субъекта. Переносное значение лексемы *лиса* имеет лишь отрицательную оценку.

В русских пословицах зоонимы *лиса* и *волк* представлены следующим образом:

- волк: *Волка ноги кормят. С волками жить – по-волчьи выть. Как волка не корми – все в лес смотрит. Не первая волку зима. Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел. Стань ты овцой, а волки готовы. И то бывает, что овца волка съедает. Не суйся в волки с собачьим хвостом. Крадет волк и считанную овцу. Таскал волк – потащили и волка. Худо овцам, где волк воевода. Волк и с большой овцой управится. Люди дорогою, а волк стороной. Что у волка в зубах, то Егорий дал. Волку зима за обычаем, сказана волку зима. Волк режет скотину, медведь дерет* [6];

- лиса: *Лиса все хвостом прикроет. Лиса хвостом замыкает. Кто в чин вошел лисой, тот в чине будет волком. Лиса и во сне кур считает. Лиса придет, и куры раскудахчутся. Всякая лиса свой хвост хвалит. У лисицы хвост долг, а на свой не сядет. Близ норы лиса на промыслы не ходит. Нанималась лиса на птичий двор, беречь от коршуна, от ястреба. Кабы лиса не подоспела, то бы овца волка съела. У лисы Патрикеевны уши на макушке. Лиса семерых волков проведет. Когда ищешь лису впереди, то она назади. Назначили лису воеводой в лесу: пера много, а птицы нет* [Там же].

Можно говорить о существенном расхождении между переносными значениями лексемы *волк* (нелюдимый и опытный) и образом волка в русской фразеологии. В пословицах в первую очередь отмечается хищная природа этого животного, стадный инстинкт. Лексема *лиса*, напротив, и в переносном значении, и в пословицах содержит одинаковую смысловую доминанту – хитрость.

В турецком фольклоре волк символизирует свирепость и жестокость. Благодаря этим качествам, долгое время у тюркских племен образ волка соотносился с храбростью и победой над врагами. Кроме того, волк часто служил образом поклонения в качестве родового тотема, защищающего от вмешательства в дела семьи. Это представление берет свое начало в турецкой мифологии, содержащей миф об истоках происхождения первых тюркских племен от волчицы Асены.

При сопоставлении русских пословиц с турецкими мы использовали материалы следующих источников: энциклопедию турецкого языка и литературы «Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi» [16], толковый словарь турецкого языка «Türkçe Sözlük» [19] и «Турецко-русский словарь пословиц» О. Ю. Мансуровой [10].

В турецком языке лексема *волк* имеет три переносных значения: 1) «некто хорошо знающий какое-либо место или хорошо сведущий в чем-либо» [16, с. 101] (*Здесь и далее перевод наш – О. Б.*); 2) «знаток, спец» и 3) «хитрец, бестия, проныра» [Там же].

В пословицах с данным зоонимом складывается следующий образ:

Kurt dumanlı havayı sever (Волк любит туманную погоду) ≈ (Ловит рыбу в мутной воде).

Kurdun oğlu akibet kurt olur (Сын волка в конце концов становится волком).

Kurdun oğlu kuzu olmaz (Сын волка ягненком не станет).

Kurt kapana düşmeyince faka bastığıni bilemez (Пока волк не попадет в капкан, не поймет, что попал в ловушку).

Kurt küzün değıetirir, huyunu değıetirmez ≈ (Волк каждый год линяет, а все сер бывает).

Kurt kuzuı haber vererek yemez (Волк не ест ягненка, оповестив того заранее) [Там же, с. 16].

В приведенных выше пословицах *волк* представлен как коварное, хитрое, нечестное животное, что также отражено и в переносных значениях данной лексемы в проанализированных нами словарных статьях. При этом есть пословицы, где зоолексема *волк* не имеет зафиксированного словарями значения. Аналоги этих пословиц есть и в русском языке. Например: *Kurdu ne kadar beslersen besle, o hep dağa (ortana bakar)* = (Сколько волка ни корми, а он все в лес смотрит) [10, с. 54].

Лексема *лиса* в турецком (равно как и в русском) языке имеет переносное значение «очень хитрый», «хитрец» [13, с. 16].

Данный зооним представлен в пословицах следующим образом:

Tilki tilkinliğı anlatıncaya kadar post elden gider (Пока лис рассказывает о своей хитрости, шкура исчезает).

Tilkin üz masalı varmış doksan dokuzu tavuk ыstıne (Было у лисы сто сказок, девяносто девять из них о курице) [Там же, с. 23].

Приведенные примеры показывают, что и в турецких пословицах образ лисы символизирует такие качества как хитрость и коварство. В целом можно отметить, что данный образ имеет наименьшее расхождение между переносным значением и характеристиками в пословицах, как и в русской культуре.

Таким образом, рассмотрев особенности интерпретации двух анималистических образов – волка и лисы – в турецкой и русской фразеологии, мы установили соотношение переносных значений данных имен существительных, зафиксированных толковыми словарями обоих языков, со значениями, проявляющимися в пословицах и поговорках. Сравнивая образ животного в пословичном изречении и переносное значение имени существительного, обозначающего это же животное, мы пришли к выводу, что переносное значение не всегда является источником коннотации. Коннотации образов животных в пословицах и поговорках шире и разнообразнее по сравнению с переносными значениями имен существительных, называющих данные образы, хотя во многом они совпадают (иногда даже на 100%, как, например, для образа лисы и в русской, и в турецкой фразеологии).

Как показали результаты исследования, образы животных в турецких и русских пословицах имеют и некоторые расхождения, но они больше касаются плана выражения, чем плана содержания. Такие расхождения неизбежны, поскольку фразеологизмы с зоонимами являются отражением ментальных черт нации. По ним мы можем проследить дифференциацию языковых культур. В целом проанализированные нами образы во многом перекликаются, несмотря на то, что русский и турецкий народы не являются родственными. Главным фактором, определяющим схожесть образов животных в пословицах и поговорках столь разных языков, на наш взгляд, является идентичность морально-нравственных качеств личности.

Сопоставление образов животных в пословицах и поговорках разных языков позволяет не только проследить определенную систему проявления переносных значений, но и понять, почему в данном языке носителем тех или иных качеств является именно это животное, т.е. выявить некоторые особенности культуры народа-носителя языка. Это позволит использовать данный материал в практике преподавания русского языка как иностранного с целью формирования лингвокультурологических знаний.

Список литературы

1. Аганин Р. А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке. М.: Восточная литература, 1959. 145 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Едиториал УРСС, 2001. 398 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. О предмете, объеме и функциях лингвострановедения / Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. С. 16-33.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо-пресс, 2000. 616 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. 2726 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
8. Мадлевская Е. Л., Эриашвили Н. Д., Павловский В. П. Русская мифология: энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 171 с.
9. Майзель С. С. Изафет в турецком языке. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 186 с.
10. Мансурова О. Ю. Турецко-русский словарь пословиц: 1111 изречений, используемых в повседневном общении. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 94 с.
11. Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Лабиринт, 2001. 624 с.
12. Сукаленко Н. И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. Киев: Наукова думка, 1992. 164 с.
13. Тимошенко И. Е. Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. Киев: Типография П. Барского, 1897. 200 с.
14. Толковый словарь русского языка / ред. Д. Н. Ушаков. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.
15. Толковый словарь русского языка / ред. С. И. Ожегов. М.: Азбуковник, 1997. 943 с.
16. Энциклопедия турецкого языка и литературы (Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi). İstanbul, 1986. 217 с.
17. Юсипова Р. Р., Рыбальченко Т. Е. Турецко-русский словарь. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 694 с.
18. Akdağ F. A. Açıklamalı Atasözleri Sözlüğü. İstanbul: Nurdan Yayınları, 1989. 453 s.
19. Aksoy Ç. A. Atasözleri Sözlüğü (3 Cilt). Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 1984. 2064 s.
20. Özdemir E. Açıklamalı Atasözleri Sözlüğü. İstanbul: Remzi Kitabevi, 1981. 346 s.
21. Türkçe Sözlük. Türk Dil Kurumu [Электронный ресурс]. URL: http://www.tdk.gov.tr/index.php?option=com_bts (дата обращения: 17.05.2015).

FEATURES OF FUNCTIONING OF ZOONYMS FOX AND WOLF IN THE RUSSIAN AND TURKISH PHRASEOLOGY

Omer Bicer

Smolensk State University
Vanilhaya_ya@list.ru

The article gives the comparative analysis of animalistic images “fox” and “wolf” in the Russian and Turkish phraseology; considers what definite qualities of a particular animal are represented in proverbs of the Russian and Turkish languages and which of them are fixed in dictionaries. Comparing zoonyms in a proverbial sentence and figurative meanings of the noun denoting the same animal, the author came to the conclusion that figurative meaning is not always the source of connotation. The images of animals in proverbs and sayings are wider and more diverse in comparison with figurative meanings of the nouns naming these images.

Key words and phrases: linguo-culturology; proverbs; sayings; zoonyms; animalistic image; figurative meaning.